

Т. Г. Киселева

Динамика формирования образа специалиста социальной сферы

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15–06–10823а)

В статье анализируется процесс подготовки специалистов социальной сферы. В качестве объекта исследования было выбрано направление подготовки 39.03.03 «Организация работы с молодежью», поскольку выпускники данной специальности работают с подрастающим поколением, организуют досуг, осуществляют воспитательный процесс, обеспечивают неформальное образование, занимаются вопросами профилактики злоупотребления психоактивными веществами, противодействуют формированию разного рода зависимостей. От того, насколько осознанно выбрана данная специальность, будет зависеть эффективность выполняемой профессиональной работы, что, конечно, скажется на тех детях, подростках, с которыми работает конкретный специалист.

В исследовании использовался метод семантического дифференциала Ч. Осгуда в авторской модификации. В ходе подготовки специалистов социальной сферы выявлены некоторые проблемы, связанные с субъективным восприятием будущей профессии у студентов разных курсов. По ряду показателей наблюдается кризис профессионального самоопределения на втором курсе, по другим – на третьем. На основании лонгитюдного исследования были предложены рекомендации, позволяющие существенно повысить качество подготовки специалистов по данному направлению, а также обеспечить формирование адекватного образа будущей профессии у студентов на разных этапах обучения. Полученные закономерности позволят внести коррективы в содержание подготовки по данной специальности с целью более точного соответствия выпускников профессиональному стандарту, регламентирующему деятельность в сфере молодежной политики.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, образовательный стандарт, подготовка специалистов в вузе, организация работы с молодежью.

T. G. Kiseliova

Dynamics of Formation of the Social Sphere Expert's Image

The article analyzes the process of social sphere specialists training. The study object was specialization 39.03.03 Organization of youth working. These specialists work with the younger generation, organize leisure activities, carry out educational process, provide unformal education, engaged in the prevention of abuse of psychoactive substances, prevent the formation of different dependency. The profession will be chosen consciously. It depends on efficiency of professional work.

The study used the method of semantic differential by Charles Osgood in the author's modification. In the course of training specialists of the social sphere some of the problems were revealed associated with the subjective perception of the future profession of the students of different courses. In a number of indicators there is a crisis of professional self-determination in the second year, on the other – in the third. On the basis of a longitudinal study, recommendations were proposed to improve significantly the quality of training of specialists in this area, as well as to ensure the formation of an adequate image of the future profession of students at different stages of learning. The obtained regularities will allow you to make adjustments to the content of training in this speciality in order graduates would correspond to professional standards, regulating activities in the sphere of youth policy.

Keywords: professional standard, educational standard, specialists training in higher education, work organization with the youth.

Вопрос подготовки специалистов по работе в социальной сфере все острее встает перед нашим обществом, ведь от качества подготовки кадров зависит многое. Основным противоречием в системе подготовки специалистов социальной сферы выступает разрыв между необходимостью значительного количества кадров и совершенно уникальными качествами специалиста, которыми должен обладать профессионал в этой области. В связи с этим с теоретической и практической точек зрения представляют интерес исследования в области повышения эффективности подготовки специалистов по работе в социальной сфере.

Наше исследование – еще один шаг на пути решения данного вопроса: как формируется образ профессии на протяжении всех лет обучения в вузе, каким образом можно эффективнее готовить специалистов, мотивировать их к осуществлению деятельности, а также эффективнее проводить приемную кампанию, консультируя абитуриентов в выборе профессии. Нами было проведено исследование динамики ценностно-мотивационной сферы студентов, обучающихся по направлениям «Социальная работа» и «Социальная педагогика» [2]. Сейчас объектом изуче-

ния стали студенты направления подготовки «Организация работы с молодежью».

Научные разработки данной проблемы связаны с особенностями подготовки специалистов социальной сферы в России и представлены в исследованиях таких ученых, как Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Ю. П. Поваренков, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, Л. В. Черемошкина и др. [1, 3, 5, 6, 7].

Одной из перспективных специальностей, связанных с социальной сферой, является специалист по работе с молодежью, поскольку от того, как организован досуг, воспитательный процесс, неформальное образование подростков и молодежи, зависит будущее страны, поэтому в качестве объекта исследования были выбраны студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Подготовка по этому направлению осложняется отсутствием соответствующего профессионального стандарта, а требования разных работодателей существенно различаются. В настоящее время Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) [8] разрабатывается проект стандарта профессиональной деятельности «Специалист по работе с молодежью».

Качество подготовки специалиста зависит не только от профессиональных или образовательных стандартов, но и от субъектной позиции самого обучающегося. Каждый человек в определенный момент должен совершить выбор будущей профессии, что выступает стартом профессионального становления. Л. М. Митина [7] выделяет две модели становления профессиональной деятельности:

I. Адаптивная модель, при которой в самосознании человека доминирует тенденция к подчинению профессионального труда внешним обстоятельствам в виде выполнения предписаний, алгоритмов решения профессиональных задач, правил, норм.

II. Модель профессионального развития, предполагающая способность личности выйти за пределы сложившейся практики, превратить свою деятельность в предмет практического преобразования и преодолеть пределы своих профессиональных возможностей.

Можно сказать, что первая модель – модель становления специалиста, а вторая – модель становления профессионала. Движущими силами развития специалиста является противоречие между усложняющимися требованиями профессионального труда и индивидуальным стилем, опытом, способностями. Э. Ф. Зеер [1] выделяет

несколько вариантов сценария профессионального становления личности:

– Плавное, бесконфликтное и бескризисное профессиональное становление в рамках одной профессии.

– Ускоренное развитие на начальных стадиях становления с последующими стагнацией и спадом.

– Ступенчатое, скачкообразное личностное и профессиональное развитие, приводящее к вершинным достижениям и сопровождающееся кризисами и конфликтами профессионального становления.

Н. С. Пряжников [6] описал **профессиональные кризисы. Одним из них выступает кризис профессионального обучения**, причинами которого становятся неудовлетворенность профессиональным образованием и профессиональной подготовкой, перестройка ведущей деятельности с учебно-профессиональной на собственно профессиональную уже во время учебы в профессиональном учебном заведении, изменение социально-экономических условий жизни молодого человека. В рамках данного исследования нас интересовали механизмы преодоления именно этого кризиса, связанного с профессиональным обучением и формированием образа профессиональной деятельности.

Используя понятие «образ профессиональной деятельности», мы затрагиваем сферу профессионального самосознания личности. Анализ научных исследований показывает, что само понятие профессионального самосознания находится в состоянии разработки, недостаточно проанализированы стадии и механизмы формирования профессионального самосознания в период обучения в вузе. Особо значимы исследования, посвященные анализу профессионального самосознания тех, кто по роду своей деятельности включен в активное взаимодействие с другими людьми и влияет на сознание и самосознание других с целью развития, обучения и т. д. (учитель, психолог и др., в том числе и специалист по работе с молодежью).

В эмпирическом исследовании принимали участие студенты первого, второго, третьего и четвертого курсов ЯГПУ им К. Д. Ушинского, обучающиеся по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Всего в исследовании участвовало 68 человек, из них 16 юношей и 52 девушки в возрасте от 18 до 22 лет. Для изучения динамики формирования образа специалиста нами был использован метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, предполагающий оценку с помощью набора высокочастотных

прилагательных и их антонимов (биполярных шкал) на основе факторов ЕРА (Evaluation – Potency – Activity) – оценка, сила, активность [5]. В совокупности три вида шкал позволяют описать сенсорно-эмоциональный образ изучаемой профессиональной деятельности.

Особую роль в понимании механизмов формирования образа специалиста играет шкала фактора «Оценка», отражающая морально-этические, эстетические и интеллектуальные оценки образа, которые в обобщенном виде можно отнести к категории метакогнитивного образа. Эта шкала показательна потому, что она иллюстрирует общее отношение субъекта к образу специалиста – принятие или непринятие (плохой – хороший). Также она отражает нюансы восприятия образа с точки зрения оценок (добрый – злой, красивый – отталкивающий, простой – сложный). При этом перцептивная оценка обнаруживает синестезический перенос формальных или содержательных качеств образа на сенсорные впечатления.

Фактор «Оценка» выражает общее отношение респондентов к образу специалиста по работе с молодежью, в первую очередь его когнитивную составляющую, но не исключены и эмоциональная, моральная и другие оценки, а также принятие или непринятие специальности в целом.

Следует отметить положительное отношение студентов к выбранной профессии, при этом пик положительного отношения достигается на втором курсе, после чего наблюдается разочарование и довольно резкое падение оценочных суждений. Это свидетельствует об изменении отношения студентов к своей профессии в сторону ухудшения с приближением выпускного курса. С другой стороны, снижение данного показателя можно расценивать как позитивный шаг в сторону более адекватного представления о выбранной специальности за счет того, что «сняли розовые очки», за праздниками и молодежными тусовками студенты увидели большую, ответственную работу.

Резкое снижение отношения можно объяснить тем, что в данный период (на 2–3 курсе) у студентов возникает профессиональный кризис, причинами которого могут выступать неудовлетворенность профессиональным образованием и профессиональной подготовкой, перестройка ведущей деятельности с учебно-профессиональной на собственно профессиональную. Эйфория от поступления на данную специальность на втором курсе проходит, возможно, после учебной практики, когда, по сравнению с первой практикой, к

студентам предъявляют более высокие требования, активно вовлекая их повседневную деятельность специалиста по работе с молодежью, которая часто носит ненормированный характер. Еще одну причину падения оценочных суждений после второго курса мы видим в наборе учебных курсов, которые студенты изучают в данный период. На втором курсе в учебном плане предусмотрено довольно много дисциплин, связанных с социологией, математикой и статистикой, которые контрастируют с курсами типа «Организация досуговой деятельности», «Основы волонтерской деятельности» или «Основы технического творчества». Учеба из праздника превращается в кропотливую деятельность, требующую усидчивости и педантизма.

В качестве рекомендации по избеганию данного скачка в оценке образа специалиста можно предложить активнее использовать потенциал студентов-второкурсников данной специальности во внеучебной деятельности в вузе, вовлечение их в подготовку и проведение мероприятий культурно-массовой направленности, а также обеспечить условия для «образовательной мобильности», основанной на организации дополнительных курсов, семинаров по интересующим студентов темам. Это позволит избежать падения в отношении к образу специальности «организатор работы с молодежью» к четвертому курсу.

Фактор «Сила» позволяет взглянуть на отношение респондентов с точки зрения физического восприятия образа специалиста, оценить гендерные предпочтения в образе специалиста, а также эмоциональную выраженность образа, его устойчивость.

Здесь можно отметить стабильный рост напряжения в отношении образа специалиста по работе с молодежью у студентов, при этом большинство оценок на каждом курсе расположены на положительном полюсе фактора. Это говорит о том, что данная специальность ассоциируется с большими затратами – моральными, физическими, эмоциональными. Возможно, девушки начинают задумываться о том, совместима ли данная специальность с семейной жизнью, поэтому проявляются черты маскулинности в образе специалиста, что может свидетельствовать о напряженности, ощущаемой студентами в отношении данной специальности. Рост напряженности может быть связан с усложнением программы, доминированием специальных дисциплин или со столкновением студентов с трудностями в рамках освоения специальности, например, в ходе производственной или педагогической практики.

В качестве рекомендации по снижению данного показателя можно предложить мероприятия, направленные на снижение уровня тревоги и неуверенности в себе, тренинги по стрессоустойчивости, командообразованию, а также курсы вожатского мастерства для успешного прохождения летней практики.

Фактор «Активность» описывает перенос чувств в область поведения, деятельности, каких-либо изменений, что позволяет судить об общей динамичности образа специалиста. Показатели, полученные в рамках данного фактора, свидетельствуют об активной позиции, направленной на преобразование себя и окружающего мира в рамках деятельности специалиста по работе с молодежью.

Можно сделать вывод, что подавляющее большинство респондентов оценило образ специалиста по организации работы с молодежью как активный, требующий движения, преобразования, самосовершенствования и активной жизненной позиции.

Прослеживается интересная закономерность: активность студентов возрастает до третьего курса, а затем наблюдается снижение. Практика подтверждает данную тенденцию, поскольку уже на первом курсе студенты этого направления являются членами различных общественных молодежных организаций, движений; участвуют в волонтерской деятельности; разрабатывают и реализуют социально значимые проекты и инициативы. Зачастую студенты третьего курса больше времени проводят на фестивалях, конкурсах, участвуя в молодежных мероприятиях по всей стране, а не на лекциях за партами, но на четвертом курсе общественная активность резко падает. Девушки задумываются о создании семьи, некоторые выходят замуж, становятся мамами, что влияет на смену приоритетов времяпрепровождения. Юноши переходят от общественной работы к оплачиваемой деятельности, решая задачу трудоустройства. И те, и другие нацелены на успешное окончание обучения, защиту дипломных проектов, поэтому закономерным становится факт снижения общественной активности (но не социальной, так как в этом направлении активность, напротив, возрастает). Мы полагаем, что деятельностный компонент образа специалиста по организации работы с молодежью не требует корректировки, поскольку представлен оптимально.

Так, можно сделать вывод, что к концу обучения образ специалиста по работе с молодежью у выпускников стремится к интеграции всех показателей, при этом на начало обучения образ тоже

имел синтетическую (обобщенную) характеристику, но основывался на когнитивной характеристике. Абитуриенты выбирали направление подготовки, исходя из того, что знали об этой профессии, поскольку о ней рассказывали друзья, учителя, родители или знакомые. Конечно, рассказы других людей сильно отличаются от реальной практики, поэтому на 2–3 курсах наблюдается разбалансировка образа специалиста, причем особенно остро это внутреннее противоречие проявляется на третьем курсе. Интеграция и создание целостного, внутренне непротиворечивого образа специалиста по работе с молодежью происходит к концу обучения, при этом ведущим фактором выступает собственная активность, то есть деятельностный компонент. В связи с этим для повышения внутренней согласованности и удовлетворенности выбранной специальностью необходимо как можно больше вовлекать студентов данного направления в социально значимую деятельность, чтобы интеграция образа произошла как можно раньше. К сожалению, наше исследование показало, что для полной интеграции и согласованности образа специалиста четырех лет обучения оказывается недостаточно, поэтому можно прогнозировать профессиональный кризис у выпускников после 1–1,5 лет работы по выбранной специальности.

Нами была выявлена интересная особенность в динамике формирования образа специалиста по фактору, связанному с гендерно-стереотипными представлениями о специалистах данной профессии: респонденты на протяжении всего периода обучения отдают предпочтение маскулинности в данной профессии и отмечают снижение эмоциональности и феминности образа специалиста.

Обобщая результаты исследования можно сформулировать следующие рекомендации:

- поскольку студенты на начальных курсах руководствуются в большей степени чувственным восприятием образа, нежели прагматическим подходом к оценке профессии, необходимо с первого курса погружать их в реальную деятельность специалиста, а для этого желательно, чтобы практика студентов, начиная с первого курса, была организована в распределенной, а не концентрированной форме;

- успешность формирования специалиста напрямую зависит от субъектной позиции каждого студента, поэтому необходимо стимулировать готовность молодежи к личностно-профессиональному развитию, развитию профессионального самосознания, самосовершенствованию;

– поскольку наблюдаются случаи неосознанного и, как следствие, неправильного выбора профессии, необходима диагностика и оценка профессиональных предпочтений и предрасположенности молодых людей, пришедших учиться по этому направлению;

– необходимо предоставление студентам максимальной самостоятельности, активности, инициативы, создание условий для реального участия молодежи в процессе обучения (курсы по выбору) и во внеучебной деятельности;

– обеспечение условий для образовательной мобильности, основанной на организации дополнительных курсов, семинаров, практикумов по интересующих студентов темам;

– организация мероприятий, направленных на повышение стрессоустойчивости, командообразование, формирование дополнительных компетенций и навыков.

Все вышеперечисленное, на наш взгляд, будет способствовать адекватному и правильному формированию образа профессионала – специалиста по работе с молодежью.

Библиографический список

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессий [Текст] / Э. Ф. Зеер. – М. : Мысль, 2005. – 336 с.
2. Киселева, Т. Г. Динамика ценностно-мотивационной сферы в процессе становления профессионала [Текст] / Т. Г. Киселева // Воспитание свободного человека : материалы симпозиума / под науч. ред. М. И. Рожкова, Т. Н. Гузиной. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2016. – С. 108–112.
3. Климов, Е. А. Психология профессионала [Текст] / Е. А. Климов. – М. ; Воронеж, 1996. – 398 с.
4. Маркова, А. К. Психология профессионализма [Текст] / А. К. Маркова. – М. : Мысль, 1996. – 234 с.
5. Осгуд, Ч. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам [Текст] / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Семиотика и искусствометрия. – М. : Мир, 1972. – С. 278–298.
6. Пряхников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение [Текст] / Н. С. Пряхников. – М. ; Воронеж, 1996. – 256 с.
7. Психологическое сопровождение выбора профессии [Текст] / под ред. Л. М. Митиной. – М. : Мир, 1998. – 181 с.
8. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru> (дата обращения 05.07.2017)

Bibliograficheskij spisok

1. Zeer, Je. F. Psihologija professij [Tekst] / Je. F. Zeer. – M. : Mysl', 2005. – 336 s.
2. Kiseleva, T. G. Dinamika cennostno-motivacionnoj sfery v processe stanovlenija professionala [Tekst] / T. G. Kiseleva // Vospitanie svobodnogo cheloveka : materialy simpoziuma/pod nauch. red. M. I. Rozhkova, T. N. Gushhinoj. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2016. – S. 108–112.
3. Klimov, E. A. Psihologija professionala [Tekst] / E. A. Klimov. – M. ; Voronezh, 1996. – 398 s.
4. Markova, A. K. Psihologija professionalizma [Tekst] / A. K. Markova. – M. : Mysl', 1996. – 234 s.
5. Osgud, Ch. Prilozhenie metodiki semanticheskogo differenciala k issledovanijam po jestetike i smezhnym problemam [Tekst] / Ch. Osgud, Dzh. Susi, P. Tannenbaum // Semiotika i iskusstvometrija. – M. : Mir, 1972. – S. 278–298.
6. Prjazhnikov, N. S. Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie [Tekst] / N. S. Prjazhnikov. – M. ; Voronezh, 1996. – 256 s.
7. Psihologicheskoe soprovozhdenie vybora professii [Tekst] / pod red. L. M. Mitinoj. – M. : Mir, 1998. – 181 s.
8. Federal'noe agentstvo po delam molodezhi (Rosmolodezh') [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fadm.gov.ru> (data obrashhenija 05.07.2017)

Reference List

1. Zeer E. F. Psychology of professions. – M. : Mysl, 2005. – 336 p.
2. Kiseliova T. G. Dynamics of the valuable and motivational sphere in the course of formation of the professional // Education of the free person: symposium materials/under scient. edition of M. I. Rozhkov, T. N. Gushchina. – Yaroslavl : RIO YSPU, 2016. – P. 108–112.
3. Klimov E. A. Psychology of the professional. – M.; Voronezh, 1996. – 398 p.
4. Markova A. K. Psychology of professionalism. – M. : Mysl, 1996. – 234 p.
5. Osgood Ch. Annex of the semantic differential technique to researches on aesthetics and adjacent problems // Semiotics and artmetry. – M. : Mir, 1972. – P. 278–298.
6. Pryazhnikov N. S. Professional and personal self-determination. – M.; Voronezh, 1996. – 256 p.
7. Psychological support of profession choice/under the editorship of L. M. Mitina. – M. : Mir, 1998. – 181 p.
8. Federal Agency for Youth Affairs (Rosmolodezh) [An electronic resource]. – Access mode: <https://fadm.gov.ru> (date of the address 7/5/2017)